

Глава 21

Этот сон для Не Гэнлани выдался на редкость спокойным.

Благодаря действию лекарств его раны почти затянулись. Как любил повторять Сюй Тяньтянь, за эту «пилюлю возвращения весны» пришлось отдать целых десять духовных камней среднего качества, так что целительный эффект превзошёл все ожидания.

Сюй Тяньтянь предложил прогуляться по окрестностям Обители Чистого Бамбука. Они только одевались, когда в комнату, так и сияя от злорадства, ввалился Чжан Тао со своими приятелями. Окинув парней насмешливыми взглядами, он издевательски протянул:

— Эй, Не, мальчик для утех! Наша главная звезда! Там на улице какая-то девица тебя требует. Ну что, примешь заказ?

Сюй Тяньтянь мгновенно вскипел:

— Чжан Тао, ублюдок! С самого утра рты свои поганые разеваете?! Жить надоело? Вот пожалуйсь старшему брату Аню — мало не покажется!

Чжан Тао лишь мерзко ухмыльнулся:

— А что я такого сказал? Тебя действительно девица дожидается, Не-проститутка. — Он заговорщически подмигнул и оглянулся назад.

— О... о чём вы говорите? — раздался робкий, но чистый девичий голос. Из-за спины Чжан Тао и его дружков нерешительно вышла юная девушка.

Не Гэнлань, до этого безучастно молчавший, при виде неё опешил.

Перед ним стояла Сюй Паньди — та самая девушка, которой семья изо всех сил мешала ступить на путь бессмертия. Раз она оказалась здесь, значит, успешно выдержала суровые испытания Школы Духовных Звуков и прошла отбор.

На душе у Не Гэнлани сразу стало немного теплее. По крайней мере, его заступничество тогда на площади не было напрасным.

Сюй Паньди, смущённая грубой выходкой Чжан Тао, растерянно переводила взгляд с Не Гэнлани на Сюй Тяньтяня. Юноши как раз одевались, одежда на них сидела небрежно, что в

сочетании с грязными намёками Чжан Тао действительно могло привести на двусмысленные мысли.

Чжан Тао прыснул со смеху:

— Да ладно тебе, милая, неужто не знала? Этот твой спаситель в мире смертных подрабатывал подстилкой для мужиков. Ты бы сразу уточнила цену, а то заставит платить за свидание!

Глаза Сюй Паньди округлились от шока.

В ту же секунду в физиономию Чжан Тао полетела подушка.

Тот ловко поймал её на лету и с издёвкой принялся:

— Сюй Тяньтянь, твоя подушка лежала так близко к нашему Не... Дай-ка понюхаю, не пахнет ли от неё дешёвыми румянами и пудрой? Хм... Вроде нет.

Рассвирепевший Сюй Тяньтянь замахнулся, готовый швырнуть в него что-то потяжелее, но Сюй Паньди торопливо вмешалась.

— Перестаньте, пожалуйста! Я... я пришла только ради того, чтобы отблагодарить своего благодетеля.

Под пристальными взглядами зевак она низко, с глубоким почтением поклонилась Не Гэнланю:

— Бла... благодарю вас, даос Не, за то, что заступились за меня на площади.

Не Гэнлань мягко качнул головой:

— Не стоит, девица Сюй. Вы бы и без меня справились с письменным испытанием. Поздравляю вас со вступлением в школу.

Сюй Паньди расплылась в счастливой, полной искренней признательности улыбке.

— Ой-ой-ой, наш бордельный мальчик только переступил порог школы, а уже разбил девичье сердце! Ну и хватка! — загоготал Чжан Тао. — Слышь, Сюй Паньди, ты губу-то не раскатывай. Он ведь только по мужикам специализируется. Не трать время попусту!

Лицо девушки мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем:

— Да как вы смеете!..

Не помня себя от стыда, она растолкала столпившихся в дверях парней и бросилась прочь.

Чжан Тао с приятелями разразились новой волной дикого хохота.

Сюй Тяньтянь взревел во всё горло:

— Проваливай отсюда, сукин сын, пока я тебе башку не отверну!

Как ни странно, Чжан Тао с ухмылкой уступил:

— Ладно-ладно, уходим. Мы люди понятливые, не станем мешать вашим нежностям.

Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь отправились завтракать в трапезную позади Обители Чистого Бамбука. По дороге Сюй Тяньтянь то и дело бросал на друга тревожные, сочувствующие взгляды.

Заметив это, Не Гэнлань негромко произнёс:

— Всё в порядке, я привык. Нам ещё предстоит найти наставников, так что сейчас лучше помалкивать и терпеть.

Сюй Тяньтяню оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Найдя свободное место в шумном зале, они принялись за простую еду: горячую кашу, паровые пампушки-маньтоу и нехитрые закуски. Пусть это были простейшие блюда из духовных злаков и трав, они казались куда сытнее и приятнее той безвкусной похлёбки с тофу и капустой, которой Не Гэнланю пришлось довольствоваться накануне вечером.

Вокруг теснились другие ученики — в основном те, кто только что прошёл строгий отбор.

Сюй Тяньтянь вдруг легонько ткнул пальцем в сторону массивных дверей трапезной:

— Гляди. Это те, кто занял первое и второе места на испытаниях. Наследники великих кланов Цзюнь и Мужун с юго-востока Материка Струящейся Луны. Настоящая элита.

Не Гэнлань повернул голову. В зал неторопливо вошли юноша и девушка, чья благородная

осанка сразу выдавала высокое происхождение. Девушка отличалась утончённой, неземной красотой, а её спутник был статен и изящен, словно молодой бамбук.

— Говорят, кланы Цзюнь и Мужун дружат испокон веков, прямо как ваши Не, Чжоу, Син и Сюй на юго-западе, — зашептал Сюй Тяньтянь, жадный до сплетен. — Девушка Цзюнь и молодой господин Мужун вместе с самых пелёнок. Водой не разлить. Поговаривают, их помолвка — дело решённое, скоро объявят о создании союза совершенствования. Вполне логично для таких сильных семей.

Появление Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ произвело фурор. Они приковывали к себе взоры, и за многими столами тут же зашушукались, обсуждая блистательную пару.

Неподалёку Не Гэнлань заметил Чжан Хупо и Вэй Си. Сюй Тяньтянь уже поднял руку, чтобы окликнуть их, но Вэй Си поспешно дёрнул приятеля за рукав и что-то быстро зашептал ему на ухо. Чжан Хупо бросил на Не Гэнланя косой, полный неловкости взгляд, после чего оба поспешили скрыться в толпе.

— Вот же прихвостни... — процедил сквозь зубы Сюй Тяньтянь.

— Оставь их, — равнодушно отозвался Не Гэнлань. — Каждый сам решает, с кем ему водиться.

— И как тебе удаётся оставаться таким спокойным?

Не Гэнлань лишь криво, горько усмехнулся.

С его клеймом позора одиночество давно должно было стать верным спутником. То, что Сюй Тяньтянь до сих пор не отвернулся от него и делил с ним невзгоды, казалось настоящим чудом.

Ещё в Клане Не старец Ваншу наставлял его: «Путь к бессмертию — это дорога одиночества. Свою стезю каждый преодолевает сам, и никто не сможет пройти её за тебя».

Люди, что встречаются на этом пути и даруют мимолётное тепло, — лишь щедрый дар небес, который не длится вечно.

— Даос Не, даос Сюй, — негромко окликнул их подошедший человек.

Это была Сюй Паньди. Она держала поднос с едой, а рядом с ней стояла ещё одна ученица. Обе тепло улыбались.

Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь удивлённо переглянулись.

— Я просто увидела вас и решила поздороваться, — приветливо объяснила Сюй Паньди. — Мы с Сяо Жу пойдём сядем вон там. Приятного аппетита.

— Да, конечно, — кивнул Сюй Тяньтянь. — И вам хорошего дня.

Когда девушки отошли, Сюй Тяньтянь качнул головой:

— А я-то думал, она после тех мерзких шуток и смотреть в нашу сторону постыдится. А она молодец, с характером. Не зря решилась тайно сбежать из дома вслед за братом и проделать такой огромный путь ради отбора. Сильная девчонка.

Завтрак продолжался под несмолкаемый гул голосов. Постепенно обсуждение достоинств Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ утихло, и за соседними столами заговорили о самом важном — о выборе наставников.

— Эй, слышали новости? Старшие поговаривают, будто сам Хозяин Пика Нефритового Костного Мозга в этот раз намерен взять ученика!

— Ты про Почтенного мечника Цинхуна?! Того самого, чья сталь способна сокрушить горы, а слава гремит по всему материку?! Невероятно... Рассказывают, когда великие ордены ополчились против него, он в одиночку сокрушил сонм старейшин и глазом не моргнул. Если бы не их божественное оружие Опустошения Бедствий, они бы вовек его не одолели!

— Это когда гремела битва за артефакт?

— Ну да, то самое божественное оружие Опустошения Бедствий. Но после той резни ни один клан больше не рискует задирать нос перед Почтенным Цинхуном. Обе стороны тогда понесли страшные потери, долго зализывали раны, оттого сейчас и царит шаткий мир.

Не Гэнлань молча прислушивался к чужим разговорам.

— Помнишь, я говорил тебе, что у границ нашей школы концентрация духовной энергии просто невероятная? — вполголоса спросил Сюй Тяньтянь. — Это всё отголоски того самого древнего сражения Почтенного Цинхуна.

— Что же там стряслось на самом деле?

— Ох, история тёмная и долгая. Если честно, я и сам знаю лишь крупницы.

Тем временем кто-то из сидевших неподалёку учеников вздохнул:

— Почтенный Цинхун веками не брал преемников. Тот, кому посчастливится им стать, должен обладать поистине уникальным талантом и несокрушимой волей.

— Ещё бы! Как минимум нужно быть личным учеником из внутренней школы. Обладателям трёх или четырёх духовных корней вроде нас там ловить нечего. Даже если бы старейшина снизошёл до нас, с нашей посредственной тупостью его великий путь меча просто не постичь!

— И то верно. На такое могут претендовать только гении великих кланов. Не Юньчжэнь, например, или Мужун Чжэнсюэ с Цзюнь Яожань. Они ведь уже на средней ступени Возведения фундамента! А Мужун Чжэнсюэ, поговаривают, и вовсе достиг пика этой стадии. Ещё шаг — и сформирует Золотое ядро!

На другом конце трапезной за щедро накрытым столом сидел Не Юньчжэнь. На его лице проступила едва заметная, тщательно скрываемая надменность. Чжоу Янь угодливо подливал ему чай и подкладывал на тарелку лучшие кусочки, заискивающе улыбаясь.

— Да с их ресурсами и природными данными достаточно просто горстями глотать редкие снадобья, чтобы прорваться к Золотому ядру, — завистливо протянул один из учеников. — Эх, родился бы я в такой семье, давно бы уже прославился на весь материк.

— Что поделать, судьба. Нам остаётся лишь упорно, капля за каплей, накапливать ци.

— Величайший мечник заслуживает лучшего ученика. Тут спорить не о чем!

Не Гэнлань слушал эти пересуды, и на душе у него становилось всё темнее.

«Сильнейший мечник Материка Струящейся Луны...»

В глубине души он отчаянно жаждал силы. Если бы только судьба даровала ему шанс встать под руководство столь могущественного наставника!

Но реальность была сурова: грязные, посредственные четыре духовных корня.

Для него все двери были закрыты.

Горько вздохнув, Не Гэнлань уткнулся взглядом в миску и медленно помешал остывающую кашу.

Сюй Тяньтянь слегка толкнул его локтем в бок:

— Эй, ты чего притих? Тоже мечтаешь попасть в ученики к Почтенному Цинхуну?

— Куда мне с четырьмя корнями, — ровным, глухим голосом отозвался Не Гэнлань. — Пустые мечтания не для калек.

— Да брось ты! — горячо возразил Сюй Тяньтянь. — В трактатах полно историй о том, как люди со смешанными корнями совершали прорыв и становились великими владыками. У тебя железный характер и ясная цель. Если будешь упорно трудиться, обязательно добьёшься своего.

Собственный путь казался Не Гэнланю беспросветным туманом, но вера друга немного согрела замёрзшее сердце.

— Спасибо. У тебя тоже всё получится, — искренне ответил он.

Раз уж он сумел преодолеть немыслимые преграды и переступить порог Школы Духовных Звуков, значит, искра надежды ещё жива. Почему бы не выложиться без остатка?

Но стоило ему воспрянуть духом, как до ушей долетел очередной смешок из-за соседнего стола:

— Кстати, а вы знали, что Не Юньчжэнь вовсе не родной сын главы клана Не? Их в детстве перепутали! Настоящий наследник не так давно вернулся в семью, да только толку... Оказался никчёмным слабаком с четырьмя корнями. Вот уж ирония судьбы!

— Ха, даос Фань, ты отстал от жизни! — прыснул другой ученик. — Этот новоявленный «молодой господин Не» по имени Не Гэнлань в мире смертных торговал своим телом в борделе! Да-да, тот самый потаскун и есть брат Не Юньчжэня.

— Что?! Серьёзно, этот потаскун — законный наследник великого клана?!

— Будь я на его месте, я бы со стыда сгорел. Слышал, когда он вернулся, то вел себя настолько грязно и порочно, что глава Не не выдержал позора и вышвырнул мерзавца вон, лишив права называться сыном.

— Да не вышвырнул, его заперли в темнице за грехи, а он ухитрился сбежать. Поместье семьи Не тогда официально отрёклось от этого ублюдка. А уродливый шрам на его лице — как раз память о побеге, какая-то тварь по дороге едва башку ему не откусила...

Лицо Не Гэнланя потемнело, взгляд стал ледяным. С грохотом отодвинув стул, он резко поднялся:

— Я закончил.

Схватив поднос, он быстрым шагом направился к выходу. Сюй Тяньтянь, метнув в сплетников яростный взор, бросился следом:

— Эй, подожди меня!

Но Не Гэнлань двигался слишком быстро, ослеплённый глухой обидой. Возле стола, за которым восседали Мужун Чжэнсюэ и Цзюнь Яожань, чья-то подлая нога внезапно преградила ему путь. Не успев среагировать, Не Гэнлань споткнулся и с оглушительным грохотом повалился на грязный пол.

<http://bllate.org/book/20023/1994746>